

Азер БАЙРАМОВ

БОРЬБА ВЕДУЩИХ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ МИРА ЗА ТЭК АЗЕРБАЙДЖАНА

Порядок допуска и функционирования иностранных инвесторов в экономике Азербайджана, прежде всего в нефтегазовой сфере, определяют как общегосударственное законодательство (Конституция страны, налоговое законодательство, земельный кодекс), так и специальное (Закон о защите иностранных инвестиций), а также нормы международных договоров и соглашений (о взаимной защите и поощрении иностранных инвестиций, об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, о разделе продукции и др.).

Закон о защите иностранных инвестиций, принятый в 1992 г., разрешает допуск прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в любую отрасль национальной экономики, открытую для иностранного инвестора. Запрет действует лишь в отношении сфер обороны и национальной безопасности. Жестко регулируются иностранные капиталовложения в ключевые отрасли экономики — энергетику и мобильную связь. В нефтегазовую сферу они допускаются только в рамках соглашений о разделе продукции (СРП), подписываемых Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР) и ратифицированных парламентом (милли меджлисом). В ряде отраслей ограничена доля иностранного участия в уставном капитале предприятий, например в банковском секторе — до 50%.

Закон разрешает создание совместных предприятий, компаний, полностью принадлежащих иностранному инвестору, открытие представительств и филиалов зарубежных структур. Закон гарантирует иностранному инвестору режим не менее благоприятный, чем действующий в отношении местных компаний, то есть национальный режим. Это соответствует мировой практике и рекомендациям международных экономических организаций, в том числе Всемирного банка, ВТО, ОЭСР. Инвестору гарантируется свобода перевода прибыли и других форм доходов от своей деятельности, защита от возможной национализации или реквизиции собственности, за исключением специально оговоренных законодательством случаев. До сих пор ни одного случая национализации или реквизиции зарубежной собственности в азербайджанской практике не было.

Иностранный инвестор вправе участвовать в любых инвестиционных сделках, разрешенных законодательством на территории Азербайджана, в частности в приватизационных аукционах, в том числе чековых, в создании совместных предприятий. При этом инвестор обязан сообщить Министерству финансов и Государственному комитету собственности о намерении приобрести акции предприятий в течение 15 дней. Сделки проводятся преимущественно в национальной валюте Азербайджана.

Инвестору гарантируется надлежащее разрешение инвестиционных споров. Основной способ — переговоры, в случае же их неудачи в дело вступает национальный Арбитражный суд. В 2000 г. принят закон о международном арбитраже. Азербайджан подписал Нью-Йоркскую конвенцию по признанию и выполнению решений международного арбитража, а также Вашингтонскую конвенцию в рамках Международного центра по разрешению инвести-

БАЙРАМОВ
Азер
Азизович —
МГИМО (У)
МИД РФ

ционных споров (МЦРИС) между государством и юридическим лицом другого государства.

Регистрацией иностранных инвестиций ведает министерство юстиции. В 2003 г. в стране был принят новый закон о государственной регистрации компаний. В отличие от предыдущего закона его нормы носят более четкий характер. Они распространяются на создание и ликвидацию компаний, представительств и филиалов зарубежных фирм. В частности, срок регистрации ограничен 40 днями, отсутствуют требования по использованию местных компонентов и обязательному экспорту определенной доли производимой продукции.

Еще один тип законодательных актов в Азербайджане — международные договоры и соглашения. Среди них межгосударственные соглашения о взаимной защите и поощрении иностранных инвестиций, подписанные с 18 странами мира, в том числе с США, Австрией, Францией, Украиной, Узбекистаном, Киргизией, Казахстаном. С Россией такого соглашения нет.

Азербайджан также участвует в договоре Энергетической хартии, в региональных энергетических проектах, например, в Региональном энергетическом центре Черного моря, в Совете по экономическому сотрудничеству на Черном море, в группе Всемирной энергетической конференции, в Организации экономического сотрудничества (ЭКО), включая энергетический сектор. Республика является членом региональных экономических комиссий ООН — Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Экономической и социальной комиссии ООН для стран Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), участвует в деятельности Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Всемирного банка, включая технико-экономическую помощь, в том числе в рамках программы ТАСИС по линии Европейского союза. Если нормы международного договора или соглашения предусматривают иное по сравнению с национальным законодательством, то применяются именно они в силу своего приоритета над национальными нормами.

По индексу эффективности использования ПИИ (который ежегодно рассчитывает ЮНКТАД для 140 стран и определяет долю страны в мировых ПИИ

по отношению к доле в мировом ВВП) Азербайджан занимал 3-е место в 1994–1996 гг., 8-е место в 1998–2000 гг., 1-е место в 2004 г.

В соответствии с законодательными актами, принятыми после 2002 г., сокращена практика применения инвестиционных ограничений (например требования лицензирования), создан Фонд поддержки малого и среднего бизнеса, устранены ограничения на ведение бизнеса со стороны федеральных и местных властей. С 2003 г. функционирует Предпринимательский совет в составе представителей национальных и зарубежных фирм.

Азербайджан отличается либеральной валютной системой при почти полном отсутствии ограничений на конвертацию средств от инвестиционной деятельности в иностранную валюту по рыночному курсу.

Еще один фактор, определяющий инвестиционный климат страны, — степень открытости национальной экономики. Согласно данным неправительственного Фонда Heritage Foundation, ежегодно рассчитывающего индекс экономической свободы, Азербайджан занимает 123-е место в мире. Ее индекс равен 3,51, то есть экономика является в большей части закрытой.

Макроэкономическая ситуация, сложившаяся в республике в 2000-е годы, оказала положительное влияние на инвестиционный климат, но осталось и немало проблем. Среди них — крупный государственный сектор экономики с большим числом убыточных предприятий, попытки вмешательства государства в деятельность частного сектора. Излишнее госрегулирование в форме лицензирования, сертификации, низкая оплата труда чиновников, общая слабость управления являются предпосылками для коррупции. Вследствие слабого развития банковской системы и рынка капитала ограничен доступ малых и средних компаний к капитальным ресурсам. Недостаточно высока степень защиты прав и интересов иностранных инвесторов, выполнения контрактных обязательств, требует совершенствования существующая практика установления цен на энергоресурсы и транспортные услуги. Признается неоднородной бизнес-среда: в ТЭК сложилась прозрачная и эффективная система взаимоотноше-

Таблица 1
Иностранные инвестиции в азербайджанской экономике (млн. долл.)

	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Иностранные инвестиции, всего	375,1	1091,1	927	1091,8	2234,9	3273,3	4056,3
В том числе							
Финансовые кредиты	220,4	336,2	262,9	192	223,0	213,0	75,0
В нефтяную отрасль	139,8	544,5	546,1	820,5	1693,0	2810,2	3659,2
Иностранные компании и совместные предприятия	14,9	210,4	118	79,3	318,9	250,1	322,1

Источник: Azerbaijan in figures, 2005. The State Statistical Committee of Azerbaijan Republic. Baku, 2006

ний, регулируемая соглашениями о разделе продукции, в других же секторах экономики наблюдаются нестабильность и низкий уровень «прозрачности».

Однако и для ТЭК рейтинговые агентства выделяют факторы, негативно влияющие на инвестиционный климат: низкий уровень развития инфраструктуры, в том числе перебои с электричеством; недостаточно развитая система финансовых посредников; слабость законодательной системы и регулирования; сложные и нечеткие требования по процедуре лицензирования; коррупция в налоговых и таможенных органах; узкий внутренний рынок; несовершенство правовой системы и финансовой отчетности компаний¹.

Как и в любой развивающейся или переходной экономике, прямые иностранные инвестиции играют особую роль в развитии Азербайджана. Они позволяют компенсировать дефицит внутренних сбережений, предполагают создание новых предприятий или реструктуризацию и расширение функционирующих компаний, что существенно содействует экономическому росту. Часто ПИИ вкладываются в экспортно-ориентированные предприятия и позволяют стране-реципиенту увеличить объемы валютных поступлений. Особая ценность этих ПИИ связана с предоставлением новых технологий, секретов производства, навыков управления и прочих нематериальных активов. Азербайджан, обладающий высокими сравнительными преимуществами в сфере энергоресурс-

сов, отличается (например от России или Казахстана) приоритетом топливно-энергетического комплекса для привлечения иностранных инвестиций. Мотивацией для инвестиций служат размер, качество, географическое положение и условия залегания запасов.

Благодаря крупным запасам энергоресурсов Азербайджан является одной из самых успешных стран с переходной экономикой, прежде всего на постсоветском пространстве, по привлечению иностранных инвестиций. Наиболее динамичные темпы прироста ПИИ характерны для второй половины 90-х годов, когда их приток составлял в среднем около 1 млрд. долл. ежегодно. Главной причиной стало подписание двух соглашений о разделе продукции. Доля иностранных инвестиций в ВВП республики выросла с 15–25% в конце 90-х годов до 50% в 2004 г.² Они составляют 85% всех капиталовложений в азербайджанскую экономику, причем 75% из них являются прямыми.

За 1995–2004 гг. ежегодный приток иностранных инвестиций в азербайджанскую экономику увеличился с 375,1 млн. долл. до 4056,3 млн., то есть почти в 11 раз, в том числе ПИИ увеличились с 154,7 млн. до 3981,3 млн. долл. (см. табл. 1)

Сумма финансовых кредитов, предоставленных Азербайджану, сократилась за рассматриваемый период с 220,4 млн. до 75 млн. долл.

Основной инвестор в экономику Азербайджана – Великобритания, объем ее иностранных инвестиций возрос с 0,7 млн. до 96,7 млн. долл. На втором месте – ОАЭ, совокупный объем инвестиций которых увеличился с 0,7 млн. до 63,5 млн. долл. На третьем месте – США: 2,1 млн. в 1995 г. и 45,5 млн. долл. в 2004 г. Иностранные инвестиции в три крупнейших морских месторождения энергоресурсов Азербайджана – Азери, Чираг, Гюнешли уже составили 2 млрд. долл., а по прогнозу возрастут до 15 млрд. долл.

Крупнейшим из иностранных инвесторов является ВР (Бритиш Петролеум), владеющая 25,5% акций самого крупного месторождения страны – Шах-Дениз в составе Азербайджанской международной операционной компании. Корпорация вложила в разработку месторождения 3,1 млрд. долл. Она также является ведущим

¹ Елизаветин М. Прямые иностранные инвестиции и инвестиционный климат в странах СНГ глазами зарубежных экспертов. «Банковское дело», 2004, № 12, стр. 4

² World Investment Report 2004. UNCTAD Geneva, 2004. P. 395

акционером по разработке третьего по значению месторождения углеводородного сырья — Алов. Из числа новых инвесторов необходимо отметить китайскую государственную нефтяную компанию CNPC, владеющую 30% акций по разработке месторождения Курсанги — Карабах.

Российская корпорация «ЛУКОЙл» имеет по 50% акций в разработке сухопутных месторождений Говсани и Зих, Ширвани. Ее доли в разработке морских месторождений АМОК — 10%, Ялама (Д-222) — 60%, Шах-Дениз — 10%. В 2003 г. «ЛУКОЙл» вышла из инвестиционного проекта Азери — Чираг — Гюнешли. Подобный шаг стал следствием новой стратегии корпорации по диверсификации своего участия в различных инвестиционных проектах, в которых она не является оператором.

Основной формой привлечения иностранных инвестиций в азербайджанский ТЭК стали соглашения о разведке, разработке и долевом разделе продукции (СРРД). Согласно им инвестор получает исключительное право на поиск, разведку и добычу минерального сырья на закрепленном участке недр. Нефтяная корпорация выплачивает налог за свою долю продукции, принимающая сторона приобретает право на часть «прибыльной продукции», добытой инвестором, и право участвовать в руководящем органе соглашения. Его суть — упрощение налоговых взаимоотношений между инвестором и страной — владельцем энергоресурсов: инвестор платит налог на прибыль и за право пользования недрами, другие налоги заменяются разделом продукции.

В азербайджанской практике СРРД приобретают силу закона после подписания сторонами и ратификации парламентом и последующей корректировке не подлежат. Они имеют приоритет перед иными законодательными актами в случае расхождения норм. В целом основные условия соглашений соответствуют установленным международным стандартам. Характерные особенности этих соглашений следующие: одной из сторон является государство в лице ГНКАР (что несвойственно международной практике), при найме рабочей силы предпочтение отдается азербайджанцам (их доля в общем штате постоянно растет по мере разработки месторождения и его реализации).

Таблица 2
Географическое распределение иностранных инвестиций в азербайджанскую экономику 2004 г. (млн. долл.)

	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Великобритания	0.7	45.8	6.8	15.1	108.1	97.5	96.7
ОАЭ	0.7	7.6	2.8	0.7	0.2	1.0	63.5
США	2.1	29.8	11.2	16.9	41.4	42.8	45.5
Турция	6.8	67.8	31.6	11.8	55.6	30.4	34.0
Норвегия					31.6	25.6	26.0
Япония			16.4	4.0	23.7	17.4	18.1
Франция		25.4	39.3	7.6	25.7	14.7	15.4
Италия	0.1					14.7	14.4
Россия	0.7			1.4	0.7	1.6	1.1
Прочие	0.4	18.6	5.3	12.3	27.5	3.8	4.3

Источник: Azerbaijan in figures, 2005

В 1994 г. Азербайджан подписал первое и пока крупнейшее соглашение о разведке, разработке и долевом разделе добычи с контрактных площадей каспийских месторождений Азери, Чираг и Гюнешли, названное «контрактом века». Соглашение рассчитано на 30 лет, совокупный объем инвестиций — 14,5 млрд. долл. Участвующие компании составили международный консорциум. Ныне это — оператор проекта British Petroleum (34,14%), ГНКАР (10%), Unocal (10,28%), ExxonMobil (8%), Devon Energy (5,63%), Amerada Hess (1,04%), Statoil (8,56%), турецкая компания ТРАО (6,75%), Delta (1,68%), японские Itochu (3,92%) и Impex (10%)¹.

В 2004 г. отмечался десятилетний юбилей соглашения. За прошедшие годы пройдена первая фаза проекта, предусматривавшая освоение месторождения Центральное Азери. Вторая фаза — разработка западной и восточной частей месторождения Азери, а третья — глубоководного месторождения Гюнешли и западного Чирага.

Реализация первой фазы проекта Азери — Чираг — Гюнешли началась в августе 2001 г. К 2005 г. выполнено 98% строительных работ.

Вторая фаза проекта началась с сентября 2002 г.

Третья фаза СРП Азери — Чираг — Гюнешли предусматривает строительство двух морских стационарных платформ — нефтедобывающей и технологической. Промышленная нефть должна быть добыта уже в июне 2008 г.

По оценке президента компании ГНКАР Н. Алиева, благодаря этому согла-

¹ Мишин В. На азербайджанских оншорах, Нефть России, 2004, № 2, стр. 18

шению Азербайджан привлек 5,9 млрд. долл. зарубежных инвестиций, добыл 35,8 млн. т «ранней» каспийской нефти и 7,4 млрд. куб. м попутного нефтяного газа. Объем «прибыльной» (поступающей стране как собственнику недр) нефти, полученной в 2004 г., составлял 4,6 млн. т, а в конце 2004 г. доведен до 5 млн. т.¹ По соглашению доля «прибыльной» нефти будет расти по мере возмещения капитальных затрат инвесторов и в итоге увеличится до 80% добываемой по контракту, а оставшиеся 20% будут разделены между иностранными участниками с учетом их долей. Намечается, что в 2009 г. проект выйдет на максимальную добычу в объеме 50 млн. т нефти в год. А до 2025 г. должно быть добыто почти 630 млн. т при остаточных запасах в 890 млн. т.

В целом, по мнению большинства экспертов, подписание «контракта века» стало одним из ключевых этапов в становлении и развитии экономики Азербайджана, его интеграции в мировую экономическую систему. Правительство создало благоприятный инвестиционный климат, что позволило крупнейшим нефтегазовым компаниям мира участвовать в разведке и освоении нефтегазовых ресурсов страны, содействовало привлечению в ТЭК современных технологий².

Другое крупное соглашение о разведке, разработке и долевом разделе продукции по месторождению Шах-Дениз подписано в июне 1996 г. Его участники: British Petroleum (25,5%), российско-итальянская компания LUKAGIP (10%)³, иранская OIEC (10%), франко-бельгийская Totalf (10%), турецкая ТРАО (9%). Контрактная площадь проекта равна 859,8 кв. км при глубине моря в пределах 60–720 м. Первая разведочная скважина пробурена в 1999 г. Запасы Шах-Дениза оценены в 1 трлн. т условного топлива.

По оценкам экспертов ВР, в Шах-Денизе в 2006–2007 гг. будет добываться дополнительно еще 150 тыс. барр. газоконденсата в день (примерно 110 млн. т в нефтяном эквиваленте).

Предполагается, что за 2004–2008 гг. в азербайджанскую экономику будет вложено 14,4 млрд. долл., в том числе 10 млрд. в проект Азери — Чираг — Гюнешли (при совокупном инвестиционном потенциа-

ле в 14,5 млрд.), около 2 млрд. — в первую фазу проекта Шах-Дениз (при совокупном инвестиционном потенциале в 2,3 млрд.), почти 1,5 млрд. — в проект трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан (при совокупном инвестиционном потенциале в 2,9 млрд. долл.), 0,9 млрд. долл. — в проект Южно-Кавказского трубопровода.

Экономика страны стоит перед непростой задачей — необходимостью открытия новых месторождений углеводородного сырья. В противном случае поток зарубежных инвестиций будет постоянно снижаться. Среди других проблем назовем следующие: более 80% привлеченных в проекты инвестиций идет на закупку технологического оборудования, сырья и материалов в развитых странах, на оплату деятельности зарубежных сервисных компаний. Соответственно на долю совместных компаний, зарегистрированных в Азербайджане, остается менее 20% совокупных зарубежных инвестиций, но и эта доля в абсолютном выражении будет уменьшаться начиная с 2009 г. Кроме того, количество рабочих мест, созданных в рамках реализации инвестиционных проектов в ТЭК, будет сокращаться по мере уменьшения инвестиционных потоков.

Всего Азербайджан заключил 23 соглашения о разделе продукции с 30 компаниями из 15 стран мира. За 1995–2004 гг. суммарный объем привлеченных зарубежных инвестиций только по подписанным нефтяным и газовым контрактам составил 60 млрд. долл. Не все инвестиционные проекты оказались успешными, некоторые из них провалились. В 1998 г. экономически нецелесообразными были признаны проекты Карабах и Дан-Улдузу — Ашрафи при прогнозных запасах нефти в 200 млн. т и с совокупным инвестиционным потенциалом в 4 млрд. долл. В 2001–2003 гг. подобная участь постигла четыре других соглашения о разделе продукции: Ленкорань — Дениз — Талыш — Дениз; Атешгях — Янан — Тава — Мугань — Дениз; Огуз; Кюрдаши — Араз — Дениз — Мугань — Дениз. Прогнозные запасы нефти перечисленных четырех СРРД составляют 280 млн. т, а совокупный инвестиционный потенциал — 8,3 млрд. долл.

Два других соглашения о разделе продукции были заморожены из-за позиции Ирана, претендующего на 20% шельфа Каспийского бассейна. Это соглашения

¹ «Нефть России», 2004, № 9, стр. 12

² «Нефть России», 2004, № 9, стр. 14

³ «ЛУКОЙЛ» вышел из проекта в 2003 году

Алов — Араз — Шарг и Савалан — Далга — Лерик — Дениз — Джануб. Их прогнозные запасы нефти оцениваются в 1100 млн. т условного топлива, а ожидаемые инвестиции — в 11 млрд. долл.

По оценкам, суммарные прогнозные запасы углеводородного сырья этих трех проектов равны 1200 млн. т, а совокупный инвестиционный потенциал — 7,5–8 млрд. долл. В 2003 г. шесть консорциумов прекратили свою деятельность в стране (объем зарубежных инвестиций оценивался в 12 млрд. долл.), а работа пяти других (ожидаемые инвестиции — 19 млрд. долл.) находится под большим вопросом.

Таким образом, реально и плодотворно работают только четыре соглашения о разделе продукции. Это — «контракт века» по разработке нефтяных месторождений Азери — Чираг — Гюнешли, разработка месторождения природного газа Шах-Дениз, строительство и ввод в эксплуатацию нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан, которые дадут стране совокупный доход в объеме 27–64 млрд. долл. и обеспечат работой до 3 тыс. человек в пиковые периоды. Завершается строительство Южно-Кавказского трубопровода. Реализуются еще семь соглашений по доработке старых сухопутных месторождений Азербайджана, но их вклад в общую добычу нефти в стране минимален.

Положительные моменты подписанных соглашений о разделе продукции для азербайджанской экономики следующие: привлечены зарубежные инвестиции в объеме 16,8 млрд. долл.; предусмотрена добыча 950 млн. т условного топлива в рамках двух соглашений АЧГ и Шах-Дениз до 2025 г., что позволит в перспективе ликвидировать зависимость от импортных закупок природного газа для внутренних нужд и начать собственный экспорт (как это было до 1991 г.); сдан в эксплуатацию трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан протяженностью 1760 км, пропускной способностью 50 млн. т нефти в год и объемом инвестиций 2,95 млрд. долл.; ведется сооружение Южно-Кавказского газопровода пропускной способностью 8 млрд. куб. м природного газа в год и стоимостью 0,9 млрд. долл., что даст возможность диверсифицировать географию экспортных трубопроводов страны¹.

¹ Атипичная «голландская» болезнь Азербайджана, «Нефть России», 2003, № 9, стр. 35

При явных преимуществах соглашений о разделе продукции для азербайджанской экономики у них есть и негативные стороны. К ним относятся:

- крайне низкая доля национального капитала в инвестиционных проектах. В трех крупнейших проектах — АЧГ, Шах-Дениз и Баку — Тбилиси — Джейхан доля национального капитала не превышает 10%, а значительная часть инвестиций идет на закупку необходимого оборудования и материалов зарубежного производства. В самой стране финансовые средства расходуются на приобретение строительных материалов, продовольствия и горючесмазочных материалов, на оплату труда местных работников и совместных сервисных предприятий. Так, оператор трех крупнейших проектов BP Azerbaijan использовал труд румынских сварщиков для производства глубоководных оснований двух морских стационарных платформ, сославшись на то, что для подготовки квалифицированного сварщика необходимо как минимум 10 лет;

- реально (но с разной степенью эффективности) осуществляется половина из 23 подписанных соглашений о разделе продукции. Причины носят как экономический (например, прогнозы в отношении некоторых проектов не оправдались после бурения разведочных и оценочных скважин), так и политический (из-за позиции Ирана по отношению к южно-каспийским проектам) характер;

- фактический объем привлеченных зарубежных инвестиций оказался меньше ожидавшегося объема;

- соглашения не предусматривают модернизацию предприятий нефтяного машиностроения, создание новых производств, что позволило бы облагородить структуру экспорта, уменьшить зависимость от закупок иностранного оборудования и обеспечить работой десятки тысяч граждан.

Таким образом, опыт Азербайджана по привлечению иностранных инвестиций позволяет сделать целый ряд выводов как о положительном влиянии ПИИ на экономику страны, так и о необходимости постоянно контролировать процесс заключения соглашений о разделе продукции, чтобы свести к минимуму возможные негативные последствия реализации этих соглашений для экспортного потенциала страны.